

Наследование аккаунтов в социальной сети

Гаврилов В.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Статья посвящена вопросу возможности перехода по наследству аккаунта в социальной сети и электронной почте. Анализируются российское и европейское законодательство в данной сфере, а также вопросы совершенствования правового регулирования цифрового наследства.

Цель работы – комплексное рассмотрение правовых основ наследования аккаунта в интернете.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Российской Федерации, Республики Беларусь и ряда других стран (США, Германия), а также специальная научная литература и правоприменительная практика. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В научной работе проведен анализ гражданских норм ряда стран, где было выявлено, что право наследовать аккаунты умерших возможно лишь в некоторых государствах. В одних странах это право осуществимо благодаря судебной практике (Германия), в других – с помощью нормативной базы (штат Дэлавер, США).

Заключение. Анализ законодательства в исследуемой области отношений показал, что гражданское законодательство как России, так и Беларуси имеет ряд недостатков и требует следующих доработок: законодательного закрепления цифрового наследства; более детального урегулирования гражданских правоотношений в социальных сетях, учитывая уровни развития интернета в будущем.

Ключевые слова: наследование, социальная сеть, аккаунт, конфиденциальность, персональные данные, имущество.

Inheritance of Social Network Accounts

Gavrilov V.N.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Saratov State Academy of Law”

The article is devoted to the issue of the possibility of transition by inheriting accounts in the social network and e-mail. The article analyzes the Russian and European legislation in this area, as well as issues of improving the sphere of legal regulation of digital heritage.

The purpose of article is the integrated treatment of legal basis for inheriting accounts in the Internet.

Materials and methods. The material for the research was a complex legal framework of the Russian Federation, the Republic of Belarus and a number of other countries (the USA, Germany), together with special scientific literature and enforcement practices. The legally comparative and the dialectic and the legalistic and the theoretical analyzes, synthesis, induction, deduction were used as basic methods.

Findings and their discussion. The research work contains an analysis of civil regulations in different countries. It revealed that the right to inherit accounts of users who died is only possible in some countries. In one of them, it is entitled due to jurisprudence (Germany), while others use the regulatory framework (Delaware, DE, USA).

Conclusion. The review shows that the civil legislation of Russia and the Republic Belarus have several disadvantages therefore it needs elaborations, such as legal implementations of the digital inheritance and more detailed regulation of law relationships in social networks considering the future development levels of the Internet.

Key words: inheritance, social network, account, privacy, personal information, property.

Статья посвящена вопросу возможности перехода по наследству аккаунта в социальной сети и электронной почте. Анализируются российское и европейское законодательство в данной сфере, а также вопросы совершенствования сферы правового регулирования цифрового наследства. В науке обозначенная проблема рассматривается в чрезвычайно немногочисленном кругу исследований. Однако вопрос наследования цифровой собственности является акту-

альным на сегодняшний день, так как большую часть времени люди стали проводить в интернете, где теперь хранят свои личные данные, в связи с чем появляется необходимость их защиты не только в течение жизни, но и после смерти человека. Были изучены труды ученых, таких как Е.А. Войниканис «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости», В.Н. Гаврилов «Наследование имущества предпринимателей», А.В. Алешина, В.А. Косовская. «Основы наследственного права США»,

использовались как международные нормы, так и законодательства различных стран (Россия, Беларусь, США, Германия): Европейская конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Конституция Российской Федерации, Uniform Law Commission (США), а также американская публикация Adam Augustyn, Patricia Bauer, Brian Duignan “The Editors of Encyclopaedia Britannica about real and personal property” и другие материалы.

Цель статьи – комплексное рассмотрение правовых основ наследования аккаунта в интернете.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Российской Федерации, Республики Беларусь и ряда других стран (США, Германия), а также специальная научная литература и правоприменительная практика. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В научной работе проведен анализ гражданских норм ряда стран, где было выявлено, что право наследовать аккаунты умерших возможно лишь в некоторых государствах. В одних странах это право осуществимо благодаря судебной практике (Германия), в других – с помощью нормативной базы (штат Дэлавер, США).

Современная цивилизация характеризуется информационным этапом развития. В век глобального информационного пространства web-сайты, аккаунты в социальных сетях являются не только средством общения, но и видом заработка. Социальные сети в силу своих особенностей «формируют аудиторию», это «сетевые места скопления адресатов рекламы, продуктов и услуг» [1, с. 558]. На страницах интернета ежедневно регистрируются миллионы новых аккаунтов, которые размещают гигабайты данных о себе и своих близких, у многих существуют и бизнес-аккаунты (например, в Instagram, ВКонтакте).

В Российской Федерации Конституцией [2] гарантируется право наследования (ст. 35). Однако до сих пор вопрос возможности перехода по наследству аккаунта в социальной сети остается дискуссионным и требующим скорейшего разрешения.

В соответствии со ст. 7 ФЗ от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом [3]. Что должно происходить с указанными данными в со-

циальных сетях в случае смерти пользователя? На этот вопрос не только в законодательстве РФ, но и в некоторых других странах точного ответа нет. Соответственно, многие компании, а они во многих случаях являются межнациональными корпорациями, на свое усмотрение пользуются правами умерших. Например, касательно *имущественных* прав: в бесплатном сервисе электронной почты GMX & Web. De наследники могут удалять электронные почтовые ящики, предъявив свидетельство о смерти. Стоит отметить, что решение компания принимает независимо от того, гражданство чьей страны имел умерший пользователь. Просмотр аккаунта разрешен только после предъявления свидетельства о праве на наследство [4]. Компания Google переключает аккаунт в режим бездействия, если пользователь в течение длительного времени не проявляет никакой активности [5]. Если пользователь ранее указал доверенное лицо, то оно получает сообщение и инструкции по загрузке определенного пользовательского контента, к которому, например, относятся, электронные письма, видео, блоги и онлайн-альбомы. При обращении граждан России на сайт «Яндекс» руководство компании указывает в пользовательском соглашении, что передавать доступ к аккаунту на сайте родственникам и наследникам умершего в компании не имеют права, ссылаясь на ст. 23 Конституции РФ.

Касательно *имущественных* прав (денежные средства на счету являются собственностью платежной системы, а у пользователя имеются имущественные права и требования к ней) в электронной платежной системе PayPal при предъявлении свидетельства о смерти и свидетельства о праве на наследство или завещания компания блокирует счет и переводит остаток средств наследнику [6]. Как и с *неимущественными* правами для интернет-компаний не имеет значения, из какой страны обратился человек, так как они, в первую очередь, опираются на внутренние правила своих сайтов.

Таким образом, мы видим, что на практике почтовые сервисы и веб-сайты самопроизвольно регулируют вопросы, касающиеся указанной сферы.

Здесь, конечно, можно говорить о соглашении (т.е. договоре) между пользователем социальной сетью и самой компанией. Подробнее об этом можно узнать, если прочитать о политике пользовательских соглашений серверов. Если в «политике» такой доступ разрешен, тогда возникает вопрос: в каком порядке он должен быть осуществлен и что именно наследуется? Только ли сама информация на сервере или даже *тайна этой информации*? Чем является требование к сетевому оператору о доступе к учетной записи,

включающей имеющееся в нем содержание связи? Но как в таком случае быть с личной жизнью умершего человека, если в ст. 23 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. А ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В настоящее время поставленные нами вопросы не находят отражения ни в законодательстве Российской Федерации, ни Республики Беларусь, а также многих других стран мира.

Для этого надо разобраться с вопросом о наследственной массе. Объектом наследственного преемства является наследство (наследственная масса), которое закреплено в Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], а также в Разделе пятом Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) [8]. Большинство неимущественных прав, поименованных ГК или иными законами, в состав наследства не входит (ст. 150 и 418 ГК РФ). Например, право на честь и достоинство, деловую репутацию автора и иные права, считающиеся неотчуждаемыми. Однако согласно ст. 1241 ГК РФ переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу допускается и в порядке универсального наследования [9, с. 38].

Так, мы приходим к выводу, что для отнесения объекта к наследственной массе, как в России, так и в Беларуси, прежде всего, важна материальная ценность объекта, в данном случае аккаунта в сети, который может содержать музыкальные произведения, базы данных, фотографии или обозначения бизнес-аккаунта. Разумеется, возможность универсального преемства коммерческой виртуальной площадки содержит правовой интерес. В этом случае она может входить в состав так называемой «наследственной массы» и, как следствие, передаваться наследникам. При этом администраторы сервисов должны предоставлять наследникам информацию, необходимую для доступа к странице. Соответственно, должна существовать и возможность «судебного понуждения» администраторов к предоставлению таких сведений.

Существующее законодательное регулирование наследования авторских прав не дает однозначных ответов на вопросы наследования в цифровой сфере, поэтому во многих странах практика все же пытается разрешить этот законодательный пробел. Так, в Германии Верховный суд разобрался в деле по иску родителей погибшей в 2012 году 15-летней девочки. Пытаясь разобраться в причинах смерти близкого человека,

заявители хотели получить информацию, хранящуюся в сети Facebook, а именно доступ к личным перепискам дочери. Процесс тянулся с 2015 года, решение окружного суда было в пользу родителей, которым передали аккаунт по наследству. Но в 2017 году решением апелляционного суда Берлина был поддержан аргумент Facebook о том, что «конфиденциальность в телекоммуникациях гарантируется Основным законом (Конституцией) Германии [10]. Тем не менее в этом же году в Верховном суде сочли возможным передать аккаунт по наследству. Это решение поистине является дискуссионным, т.к. многие юристы заявляют, что оно нарушает Закон «Об информационных и коммуникационных (мультимедиа) услугах» 1997 г. (Informations und Kommunikationsdienstegesetz – IuKDG) [11], а также Конвенцию «О защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных» [12].

Есть ряд особенностей, отличающих наследственное право США от права стран континентальной Европы. Указанные отношения регулируются на уровне законодательной власти штата. При этом такие штаты, как Теннесси, Южная Каролина и др., включили нормы о наследовании в кодифицированные акты, своды законов штатов. А в ряде других есть специальные законы, регламентирующие вопросы наследования.

В американском праве существует деление имущества на реальное (real property) и личное (personal property, или chattels), базирующееся на применении разных форм исковой защиты [13]. К первому относятся имущественные отношения касательно земельных участков, полезных ископаемых, недр и др. К личному имуществу причисляется все остальное имущество, то есть фактически движимое. Движимое имущество подразделяется в свою очередь на вещи, имеющие физическую/материальную сущность (tangible personal property), и неосязаемые вещи: права и интересы (in tangible personal property). Права на интеллектуальную собственность, акции и облигации, в частности, относятся к неосязаемым вещам [14].

Так, в 2014 году в штате Дэлавер первыми законодательно закрепили возможность передачи интернет-аккаунта, принадлежавшего умершему гражданину, на праве собственности [15]. Путем приравнения виртуальных аккаунтов умершего к его обычным документам губернатор распространил на них тем самым право собственности. Закон основан на проекте Uniform Law Commission [16], направленном на унификацию законов во всех американских штатах.

Стоит отметить, применительно к романо-германскому и англосаксонскому праву проис-

ходит конвергенция: процесс «проникновения» и адаптации многих норм и институтов общеевропейского (континентального) права в систему англосаксонского (общего) права и наоборот. Например, в ряде стран с романо-германской правовой системой все большее значение приобретает судебный прецедент, но основную роль он, конечно же, представляет в системе общего права. Это применительно и к цифровому наследству и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь следует перенять американский опыт законодательного урегулирования данного вопроса.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод: нормы Части третьей ГК РФ, а также Раздел пятый ГК РБ нуждаются в дальнейшем совершенствовании, которое бы соответствовало экономическим политикам государств и отвечало интересам как наследодателей, так и их наследников. При этом для регулирования такой обширной плоскости гражданских правоотношений, как сеть Интернет, нужно учитывать все формы дальнейшего развития социальных сетей. Кроме того, и в России, и в Беларуси необходимо законодательно закрепить цифровое наследство, определить подробный механизм его наследования, опираясь на небольшой, но все же практический опыт США. И, конечно, издать Законы, регламентирующие вопросы наследования как российских аккаунтов, так и белорусских на виртуальных площадках.

Литература

1. Войниканис, Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. – М.: Юриспруденция, 2013. – С. 552.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ // Российская газета, № 237, 25.12.1993, ст. 118; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. на 31 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451; 2017. № 9. Ст. 1276.
4. Справочная служба компании GMX & Web. De: <https://support.gmx.com/index.html>.
5. Справочная служба компании Google: <https://www.google.ru/contact/>.
6. Справочная служба компании PayPal: https://www.paypal.com/ru/selfhelp/contact/email/t_s.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2018. № 292. Ст. 1202.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь (раздел пятый) от 7 дек. 1998 г. № 218-З (ред. от 17.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 июля 2018 г., 1 авг. 2018 г., 1 нояб. 2018 г. и 1 февр. 2019 г., за исключением изм. и доп., которые вступят в силу 1 авг. 2020 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 31.07.2018. – 2/2573.
9. Гаврилов, В.Н. Наследование имущества предпринимателей / В.Н. Гаврилов // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 35–39.
10. Верховный суд Германии разрешил передавать по наследству аккаунты в Facebook: <https://pravo.ru/news/204002/>.
11. Informations- und Kommunikationsdienstegesetz. – Mode of access: IuKDG: www.netlaw.de/gesetze/iukdg.htm/. – Date of access: 08.01.2019.
12. Европейская конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Страсбург, 28 янв. 1981 г. – Режим доступа: <http://www.uipdp.com/articles/2011-04/09.html>. – Дата доступа: 10.02.2019.
13. Adam Augustyn, Patricia Bauer, Brian Duignan “The Editors of Encyclopaedia Britannica” about real and personal property; Great Britain, 2013. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/real-property>. – Date of access: 12.01.2019.
14. Алешин, А.В. Основы наследственного права США / А.В. Алешин, В.А. Косовская // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 1. – С. 82–86.
15. Свод законов штата Делавэр. – Режим доступа: <http://delcode.delaware.gov/sessionlaws/>. – Дата доступа: 10.01.2019.
16. Uniform Law Commision [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.uniformlaws.org/NewsDetail.aspx?title=Uniform%20Fiduciary%20Access%20to%20Digital%20Assets%20Act%20Approved>. – Date of access: 16.01.2019.

Поступила в редакцию 11.03.2019 г.